

ТРАДИЦИОННОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ НА РОССИЙСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Владимир Павлович КАРАКИН,

кандидат географических наук, зав. отделом Тихоокеанского института географии ДВО РАН, г. Владивосток.
E-mail: karakin@tig.dvo.ru

Валентина Гениевна БУЛДАКОВА,

зав. отделом Института экономических исследований ДВО РАН, г. Хабаровск.
E-mail: buldakova@ecrin.ru

В статье рассматриваются особенности традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, проблемы его реализации в современных рыночных условиях, защиты прав КМНС, институциональные аспекты развития территорий.

Ключевые слова: традиционное природопользование, российский Дальний Восток, коренные малочисленные народы Севера, права, институциональные аспекты.

Traditional Natural Management in the Russian Far East

V.P. Karakin, Candidate of Geographical Sciences, Head of Department, Pacific Institute of Geography FEB RAS, Vladivostok;

V.G. Buldakova, Head of the Department, Economic Research Institute FEB RAS, Khabarovsk.

The article focuses on peculiarities of the traditional natural management of the indigenous people of the North, Siberia and the Far East, its realization problems in the modern market conditions, indigenous peoples' rights protection problems, institutional aspects of the traditional natural management territories development.

Key words: traditional natural management, the Russian Far East, indigenous peoples of the North, rights, institutional aspects.

«Традиционное природопользование», «аборигенное природопользование» и «природопользование коренных народов» — сегодня практически синонимы. Если последние термины акцентируются на специфике субъекта природопользования — аборигены, коренные народы, то термин «традиционное природопользование» (ТП) подчёркивает консервативную, скорее внеэкономическую сущность данного явления. Есть небольшие нюансы, они заключаются в том, что элементы системы ТП настолько эффективны в экстремальных условиях российского Дальнего Востока, что большинство пришлого населения Севера усваивало систему ТП, внося в неё не принципиальные изменения*.

Традиционное природопользование — система деятельности, сложившаяся в результате многовековой адаптации этносов к природно-хозяйственным условиям территории, ориентированная, в первую очередь, на поддержание

* Это детально описано В.Г. Тан-Богоразом в конце XIX в. на примере русских в районе Индигирки.

устойчивости образа жизни и типа природопользования путём неистощимой эксплуатации и воспроизводства природных ресурсов в интересах этнокультурного автономного существования коренных народов [2]. ТП коренных малочисленных народов Севера сложилось в доиндустриальный период, до их включения в «большой мир», и сохранилось сегодня в основных в сыровых природно-хозяйственных условиях, где оно конкурентно по эффективности жизнеобеспечения с технологиями современной цивилизации. ТП нацелено на обеспечение (консервацию) традиционного аборигенного хозяйствования и его ресурсной базы, что входит в противоречие с идеологией экономической эффективности бизнеса.

В России 45 этносов, имеющих численность менее 50 тыс. человек, признаны коренными малочисленными народами (КМН), в том числе 40 народов являются коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока (КМНС) [7]. Для Российской Федерации роль КМНС и географических пространств, с которыми они неразрывно связаны, заключается в следующем:

- геополитически и демографически значимое поддержание освоенности значительной части РФ;
- районы проживания КМНС исключительно важны сегодня и особенно в будущем развитии РФ. На эти районы, где проживает всего 8% населения страны, приходится пятая часть национального дохода Российской Федерации и 60% валютных поступлений. Здесь добывается 97,5% газа, три четверти нефти, 91% олова, 100% алмазов, подавляющая часть золота, меди, никеля, 15% каменного угля, вырабатывается пятая часть электроэнергии и др. [1].

Важнейшим при рассмотрении комплекса проблем КМНС России, в том числе российского Дальнего Востока, является понимание неравнозначности следующих составляющих:

- огромная природно-ресурсная значимость (как современная, так и потенциальная) географического пространства, на котором проживают и ведут традиционное природопользование коренные народы;
- финансово-экономическая мизерность в масштабах регионального продукта экономической деятельности КМНС в рамках традиционного аборигенного природопользования. (В традиционном природопользовании существует парадоксальное явление: рост эффективности какой-либо отрасли приводит к тому, что она переходит в руки некоренного населения. В существующих институциональных условиях РФ в большинстве случаев КМНС могут вести самостоятельно своё хозяйство до тех пор, пока оно не приносит достаточно прибыли);
- высокая гуманитарная и геополитическая значимость проблемы сохранения коренных народов и соблюдения их прав, зафиксированных многочисленными международными правовыми актами последних десятилетий;
- очевидность того, что устойчивое, адекватное природным условиям освоение этих территорий невозможно без участия КМНС.

Традиционное природопользование российского Дальнего Востока подразделяется на два основных вида:

- 1) традиционное природопользование коренных малочисленных народов Севера (КМНС);
- 2) якутское традиционное природопользование.

При несовершенстве информационной базы о непосредственной производственной деятельности аборигенов характеристика современного состояния аборигенного природопользования даётся в привязке к субъекту природопользования.

На Дальнем Востоке проживают представители практически всех коренных малочисленных народов Севера. Численность их, по данным переписи 2002 г., составляет 111,3 тыс. чел. К наиболее многочисленным (более 500 чел.) этносам относятся: долганы (1290), ительмены (2200), камчадалы (4209), коряки (15 058), нанайцы (11 830), негидальцы (521), нивхи (4996), орочи (632), удэгейцы (1582), ульчи (2804), чуванцы (1020), чукчи (16 533), эвенки (24 674), эвены (19 482), эскимосы (1589), юагиры (1374) [4]. Карта даёт представление о территориях компактного проживания КМНС российского Дальнего Востока (см. рис. 1). В ряде случаев на ней показаны места смешанного проживания, например чукчей и эвенов.

Согласно официально утверждённым спискам первоначально были выделены административные районы проживания КМНС на Дальнем Востоке России и районы проживания якутов в Республике Саха (Якутия). Всего таких районов в регионе 80 — это более половины от общего числа административных районов РДВ. При анализе учтены численность этих народов и их процентное отношение к сельскому населению каждого из административных районов. С этой целью по всем районам проживания проанализировано распределение численности КМНС и якутского населения. Исходя из предположения, что основным субъектом природопользования являются сельчане, анализировалась доля КМНС и якутов в сельском населении районов ДФО.

Административные районы российского Дальнего Востока — места компактного проживания КМНС и якутов — были разделены на 4 группы традиционного природопользования по показателю доли КМНС в сельском населении (%) (табл. 1).

1. Районы политико-этнографического (музейного) значения традиционного природопользования.

Это районы с численностью 50 и менее чел. и те, где КМНС составляют менее 2% от сельского населения. К ним районам относятся: Лазовский и Красноармейский в Приморском крае, Советско-Гаванский — в Хабаровском, Омсукчанский, Тенькинский и Ягодинский — в Магаданской области, Ногликский, Поронайский и Смирныховский — в Сахалинской. Эти девять административных районов из дальнейшего анализа системы традиционного природопользования ДФО будут исключены.

2. Районы со значительной долей традиционного природопользования (всего 14).

3. Районы с участием традиционного природопользования в территориальной структуре природопользования (всего 30).

4. Районы с доминирующим положением традиционного природопользования (всего 30).

После выделения районов, значимых по традиционному природопользованию, следующим шагом возможно разделение их по доминированию того или иного типа природопользования. Это отдельная самостоятельная работа, мы ограничиваемся только характеристикой основных для российского Дальнего Востока типов традиционного природопользования — пастбищных скотоводов и промысловиков [6].

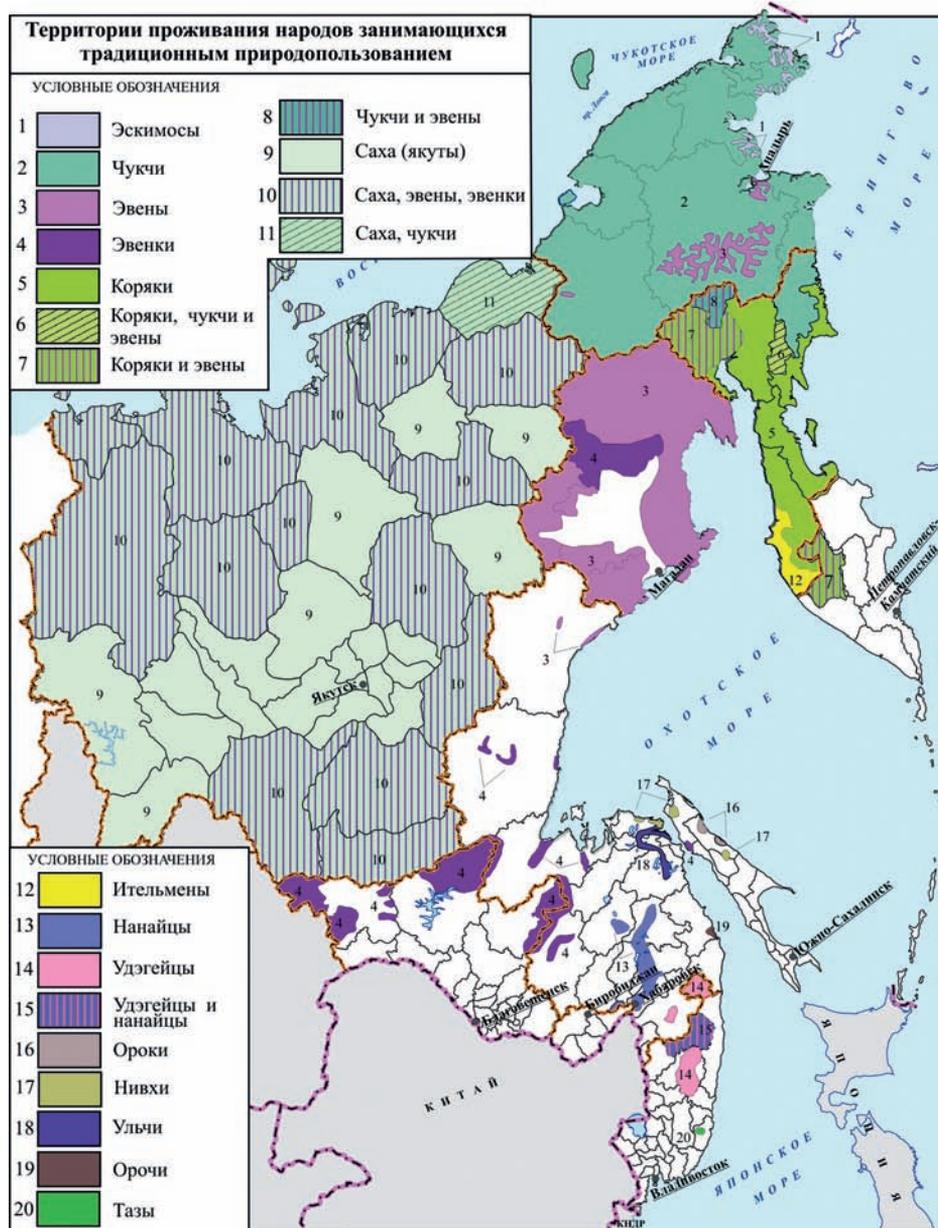

Рис. 1. Территории проживания народов, занимающихся традиционным природопользованием*

* На карте не отмечены места проживания долганов (Анабарский национальный долгано-эвенкийский улус Республики Саха (Якутия) и юкагиров (Верхнеколымский, Нижнеколымский и Алаиховский улусы Республики Саха (Якутия), Среднеканский район Магаданской области, Анадырский район Чукотского автономного округа).

Таблица 1

Районы традиционного природопользования на Дальнем Востоке России

Районы	Площадь, тыс. км ²	Население, тыс. чел.	Сельское население, тыс. чел.	Население, занятое традиционным природо- пользованием, чел.	В % к сельскому населению	Народы	Тип района
Приморский край							
Пожарский	22 570,4	33,6	11,3	708,0	6,2	Удэгейцы, нанайцы	2
Тернейский	27 102,2	14,1	2,9	131,0	4,5	Удэгейцы, нанайцы	2
Красноармейский	20 603,4	20,7	17,2	135,0	0,8	Удэгейцы, нанайцы	1
Ольгинский	6 415,9	11,9	7,5	219,0	2,9	Тазы	2
Лазовский	4 691,5	16,6	7,7	15,0	0,2	Тазы	1
Хабаровский край							
Амурский	16,4	70,4	10,3	1825,0	17,7	Нанайцы (1752)	3
Аяно-Майский	167,2	2,7	2,9	1468,0	50,6	Эвенки (1402)	4
Ванинский	25,7	40,2	11,9	273,0	2,3	Орочи	2
Верхнебурейский	63,5	30,8	7,0	323,0	4,6	Эвенки	2
Комсомольский	25,2	31,7	30,7	1098,0	32,9	Нанайцы	3
им. Лазо	31,8	49,4	0,2	163,0	81,5	Удэгейцы, нанайцы	4
Нанайский	27,6	20,0	19,8	4215,0	21,3	Нанайцы (3949)	3
Николаевский	17,2	37,6	6,2	851,0	13,7	Нивхи, ульчи	3
Охотский	159,0	10,0	5,7	1299,0	22,8	Эвенки	3
П. Осипенко	34,6	5,9	5,9	479,0	8,1	Эвенки	2
Советско-Гаванский	15,6	45,1	0,6	8,0	1,3	Орочи	1
Солнечный	31,1	35,9	20,2	558,0	2,7	Нанайцы	2
Тугуро-Чумиканский	96,1	2,4	2,6	1422,0	54,7	Эвенки (1401)	4
Ульчский	39,1	22,1	22,8	3842,0	16,8	Ульчи (2288)	3
Хабаровский	30,0	93,9	0,5	415,0	83,0	Эвенки	4

Амурская область									
Тындинский	83,3	16,3	16,3	466,6	2,8	Эвенки	2		
Зейский	87,5	20,3	20,2	466,6	2,3	Эвенки	2		
Селемджинский	46,7	11,4	1,9	466,6	24,5	Эвенки	3		
Магаданская область									
Ольский	75,8	11,1	3341,0	723,0	21,9	Эвены	3		
Омсуханский	60,4	5,8	3,0	3,0	100	Эвенки	4		
Северо-Эвенский	102,0	2,9	1237,0	1237,0	100	Эвены, коряки (600)	4		
Тенькинский	35,6	6,2	39,0	39,0	100	Эвены	4		
Среднеканский	91,8	3,7	125,0	125,0	100	Эвены	4		
Ягодинский	29,6	11,5	50,0	50,0	100	Эвенки	4		
Чукотский автономный округ									
Анадьрский (вместе с г. Анадырь)	249,6	6,8	3,4	1280,0	37,6	Чукчи	3		
Беринговский	37,9	1,5	—	351,0	23,4	Чукчи	3		
Билибинский	174,6	8,1	2,4	574,0	23,9	Чукчи, эвены	3		
Иульгинский	72,7	3,9	1,5	573,6	38,2	Чукчи, эскимосы	3		
Провиденский	27,3	4,3	1,6	2682,0 (общего)	62,3	Чукчи, эскимосы	4		
Чаунский	58,0	5,7	0,9	187,0	20,7	Чукчи	3		
Чукотский	30,2	4,6	4,6	3680,0	80	Эскимосы (11%), чукчи	4		
Камчатский край									
Алеутский	1,5	0,7	0,7	544,0	77,7	Алеуты	4		
Быстринский	23,4	2,6	2,6	2600,0	100	Коряки, эвены, ительмены	4		
Карагинский	40,6	4,9	2,7	1337,2	49,5	Коряки	3		
Олюторский	72,4	6,2	6,2	2635,2	42,5	Коряки, чукчи	3		
Пенжинский	116,1	2,7	2,7	2014,2	74,6	Коряки, эвены	4		
Тигильский	63,5	8,8	4,9	2354,2	48,0	Ительмены, коряки	3		

Окончание таблицы 1

Районы	Площадь, тыс.км ²	Население, тыс.чел.	Сельское население, тыс.чел.	Население, занятое традиционным природо- пользованием, чел.	В % к сельскому населению	Народы	Тип района
Александровск-Сахалинский	4,7	15,2	3,8	143,0	3,7	Эвенки	2
Ногликский	11,3	13,4	2,5	42,0	1,7	Ороки	1
Охинский	14,8	30,4	4,0	546,0	13,6	Нивхи	2
Поронайский	7,2	23,9	7,2	42,0	0,6	Ороки	1
Смирныховский	10,4	14,1	6,9	42,0	0,6	Ороки	1
Тымовский	6,3	18,0	9,8	546,0	5,6	Нивхи	2
Республика Саха (Якутия) (улусы)							
Абыйский	69,4	6,2	2,0		67,0	Саха	4
Алданский	156,8	53,4	4,6		6,9	Саха (3,9%), эвенки (3,0%)	2
Алланховский	107,3	4,5	1,1		40,1	Саха (30,0), эвены (10,1)	3
Амгинский	29,4	17,0	17,0		91,0	Саха	4
Анабарский	55,6	3,7	3,7		46,4	Саха (37,0), эвенки (9,4)	4
Булунский	223,6	11,0	4,3		25,7	Саха (13,9), эвенки (11,8)	3
Верхневиллюйский	42,0	22,2	22,2		94,5	Саха	4
Верхнеколымский	67,8	6,9	2,1		18,3	Саха	3
Верхоянский	189,7	16,4	8,3		43,5	Саха	3
Виллюйский	55,2	27,6	13,7		68,5	Саха	4
Горный	45,6	11,2	11,2		93,5	Саха	4

Жиганский	140,2	5,0	5,0	5,0	62,2	Эвенки (31,8), саха (30,4)	4
Кобяйский	107,8	16,7	10,1	10,1	44,0	Саха	3
Ленский	77,0	45,5	7,7	7,7	8,7	Саха	2
Мегино-Кенгаласский	11,7	33,1	29,5	29,5	85,9	Саха	4
Мирнинский	165,8	85,9	4,5	4,5	4,1	Саха	2
Момский	104,6	5,3	5,3	5,3	78,8	Саха (67,0), эвены (11,8)	4
Намский	11,9	19,8	19,8	19,8	92,0	Саха	4
Нижнеколымский	87,1	8,5	2,2	2,2	15,3	Саха (9,0), эвены (3,7), чукчи (2,6)	3
Нюрбинский	52,4	25,2	15,2	15,2	81,8	Саха	4
Оймяконский	92,2	19,6	5,3	5,3	10,7	Саха	3
Олёкминский	166,7	30,4	18,7	18,7	41,4	Саха (38,4), эвенки (3,0)	3
Оленёкский	318,1	4,4	4,4	4,4	86,5	Эвенки (54,3), саха (32,2)	4
Сунтарский	57,8	26,4	26,4	26,4	92,5	Саха	4
Среднеколымский	125,2	9,5	5,2	5,2	77,6	Саха (73,7), эвены (3,9)	4
Таттинский	19,0	17,7	17,7	17,7	95,2	Саха	4
Томпонский	135,8	18,0	8,2	8,2	25,0	Саха (21,8), эвены (3,2)	3
Усть-Алданский	18,3	22,9	22,9	22,9	97,0	Саха	4
Усть-Майский	95,3	15,5	3,3	3,3	16,4	Эвенки (9,3), саха (7,1)	3
Усть-Янский	120,3	16,2	4,4	4,4	10,9	Саха (8,7), эвены (2,2)	3
Чурапчинский	12,6	19,4	19,4	19,4	97,0	Саха	4
Эвено-Бытантайский	55,6	2,9	2,9	2,9	46,4	Саха (37,0), эвенки (9,4)	3

Источник: база данных ТИГ ДВО РАН, статистические данные 2005—2008 гг.

1. Пастбищные скотоводы Севера

1.1. Оленеводы тундры. Характерная черта — широкие сезонные миграции между тундрой и северной тайгой, опора хозяйства на домашнего северного оленя. На российском Дальнем Востоке это большая часть чукчей. Близки к ним северные группы саха (якутов), коряки, керекы. Всё домашнее хозяйство в основном переносное, перевозится на оленьих упряжках как в период сезонных миграций между тайгой и тундрой, так и по мере смены пастбищ внутри сезона.

1.2. Скотоводы тайги. Саха (якуты). Культура развивается с XI в., когда предки якутов мигрировали, забрав с собой скот, с Прибайкалья на среднюю Лену. Отличительная черта — активное использование ландшафта (специфических северных лугов в озеровидных понижениях на мёрзлых грунтах), а также лошадь, способную копытить довольно глубокий снег и зимовать на добытой таким образом сухой траве.

В настоящее время при сохранении местами исторически сложившегося типа хозяйствования традиционного образа жизни скотоводов практически не осталось — живут в домах русского типа, одеваются по-русски и т.п. В более северных и глубинных районах нередко, особенно зимой, носят одежду по типу соседей — оленных охотников. Активно охотятся и рыбачат. Широко используют луговины под сенокосы и пастбища.

2. Промысловые народы

2.1. Морские охотники. Эскимосы и часть чукчей, алеуты Командорских островов. Ориентированы на промысел морского зверя, однако объёмы промысла невелики и существенного влияния на численность животных не оказывают. На суше важный элемент природопользования — широко используемые в качестве транспортного средства собаки. В питании преобладает мясо морского зверя, рыба, а также мясо добытых птиц и сухопутных животных (особенно северного оленя).

2.2. Оленные охотники. На российском Дальнем Востоке это в основном эвенки и эвены. В настоящее время большинство из них живут в бревенчатых избах, в том числе и во время зимнего промысла пушнины. Домашний олень используется почти исключительно как транспортное животное, на еду его режут лишь в редких случаях. Собака используется главным образом для охотничьих целей. Традиционное питание — мясо диких копытных (северный олень, лось, кабарга и т.п.), птиц (особенно тетеревиных), едят и белку, потребляют много хлеба и круп. Рыба имеет второстепенное значение, но с переходом на оседлый образ жизни её роль в питании возрастает.

2.3. Промысловое хозяйство русского старожильческого населения. Оседлый тип основан русскими землепроходцами в значительной мере на базе приёмов традиционного природопользования и поморского сельскохозяйственного опыта. Отличается транспортной ориентацией на лодки, в последнее время — на снегоходы. На юге Сибири и Дальнего Востока широко используют лошадей. Базируется на промысловой охоте в сочетании с сезонным рыболовством и заготовкой леса. Включает подворное содержание скота и летнее огородничество. Из малочисленных народов к этому типу можно причислить хозяйство орочей и удэгейцев.

2.4. Рыболовы бассейнов крупных рек. Незначительная по численности группа народов, специализирующихся на рыболовстве. На Дальнем Востоке России это народы Амура (нанайцы, ульчи, негидальцы), Сахалина (нивхи), Камчатки (ительмены, камчадалы). Основное средство передвижения — различного типа лодки. Орудия лова крайне разнообразны — от самых современных спиннингов и сетей до традиционных специальных плотин на озёрных системах и «морд» из ивовых прутьев. Основу питания составляет рыба, а также водоплавающие птицы и дикие копытные. Люди живут в гармонии со средой обитания, кроме того, их малочисленность не позволяет оказывать заметного воздействия на природу.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Российская империя в отличие от западного мира в XVI—XIX вв. бережно относилась к инородцам, рассматривая их как важный элемент национально-государственного устройства Севера и Азиатской России и источник высокоценного ясака. Таким образом, в нашей истории был относительно успешный опыт, который может быть частично использован при создании эффективной в современных условиях модели природопользования в районах проживания КМНС. Также важно использовать позитивный опыт последних десятилетий в традиционном природопользовании экстремальных территорий зарубежных стран.

В советский период КМНС занятые главным образом, в традиционных отраслях хозяйства, в общесоюзном разделении труда участвовали как производители оленьего мяса, добытчики рыбы и морских животных, заготовители пушнины, дикорастущих ягод и лекарственных растений. Районы проживания КМНС в Российской Федерации по поголовью домашних оленей занимали первое место в мире, а пушнина всегда высоко ценилась как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

При переходе к рыночной экономике не были приняты меры по обеспечению безболезненного перехода КМНС в новые экономические отношения, по сохранению оправдавших себя форм хозяйствования. Проводимая в РФ приватизация жёстко отразилась на КМНС. В результате деградации традиционных отраслей мелкие хозяйства — общины, крестьянские хозяйства и малые предприятия — оказались не в состоянии обеспечить прожиточный минимум семьям аборигенов. Так, в 1998 г. поголовье домашних оленей в районах проживания коренных малочисленных народов Севера в ДФО сократилось в 2,6 раза по сравнению с 1990 г., в том числе в Магаданской области — почти в 4 раза, в ЧАО — в 4 раза, в Хабаровском крае — почти в 3 раза. А в последующие 5 лет, т.е. к 2003 г., в Хабаровском крае, Камчатской области поголовье сократилось почти в 2 раза, в Сахалинской области в 10 раз (см. табл. 2).

Социально-экономическое положение КМНС усугубилось из-за свёртывания государственного медицинского, культурного, торгового, бытового и транспортного обслуживания оленеводов и промысловиков, ведущих полукочевой образ жизни, отказа от государственного заказа на продукцию сельских и промысловых хозяйств аборигенов. Вследствие ликвидации

Таблица 2

Динамика поголовья северных оленей на РДВ

Субъект РФ	Поголовье северных оленей, тыс.голов		
	1990	1998	2003
Республика Саха (Якутия)	361,5	169,9	138,9
Хабаровский край	42,7	14,8	7,6
Амурская область	13	8,8	6,3
Камчатская область, в т.ч. КАО	167,1 150,4	62,3 56,1	38,0 31,8
Магаданская область	121,5	30,6	15,5
Сахалинская область	4,0	3,2	0,3
ЧАО	491,0	121,2	113,1
РДВ	1200,8	466,9	351,5

Источник: данные Госкомстата РСФСР, Госкомстата РФ.

предприятий промышленности, транспорта, строительства в районах проживания аборигенов исчез и внутренний рынок сбыта продукции КМНС.

Традиционные типы аборигенного природопользования — оленеводство, пушной, рыбный и морской промыслы — продолжают играть важную роль в жизнедеятельности КМНС. Оленеводство сейчас — единственная отрасль традиционного природопользования, в которой КМНС не встречаются конкуренции со стороны новопоселенцев. В рыболовстве и охотничьем промысле эта конкуренция достаточно сильна и возрастает по мере увеличения эффективности промысла.

Охота и рыболовство являются базовыми отраслями аборигенного природопользования и основой жизнеобеспечения КМНС. Кормовая база животных, объекты пищевого, лекарственного и технического значения, минеральные вещества, природная стихия и сами люди мыслятся у аборигенов как единое целое с природой. Анимистические представления отражены в обрядах, ритуалах, запретах и других элементах традиционной культуры коренных народов. Но сегодня только на Севере России и в малонаселённых районах Азиатской России ещё поддерживается набор культурных традиций местного населения, связанных с промысловым хозяйством — охотой, рыболовством, добычей морского зверя.

Значительна роль оленеводства и охоты в рыночной экономике Севера как фактора, который обеспечивает территориальную структуру освоённости. Состояние охотничьего хозяйства и оленеводства на современном этапе как в целом, так и в традиционном природопользовании кризисное. В истории развития оленеводства и охотничьего хозяйства Севера российского Дальнего Востока были периоды стабильного развития и подъёма, т.е. существует позитивный опыт, который может быть использован при конструировании устойчивых типов традиционного природопользования.

Противоречия современного ТП:

- между объёмом использования и воспроизводства ресурсов;
- между коренным и некоренным местным населением, а также местными жителями и населением других регионов;
- в рамках самого традиционного хозяйства — между традиционными способами использования ресурсов и новациями.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

На волне перестройки и первых шагов российской власти аборигены были одним из объектов политических спекуляций. В этот период формирование системы институционального оформления прав аборигенов на образ жизни, который непосредственно связан с типом природопользования и соответственно с правами на территорию и ресурсы, пошло путём неграмотного копирования американского опыта вместо модификации опыта Российской империи и национальных совхозов при советской власти. Поэтому ни одной полноценной территории традиционного природопользования в России не создано.

Федеральным законодательством признаётся, что в местах традиционного проживания и традиционного природопользования должен быть установлен особый правовой режим использования природных ресурсов [5]. ТТП рассматриваются как вид особо охраняемых территорий, относящихся к общенациональной собственности. Они не могут быть собственностью граждан и юридических лиц, что вполне очевидно, поскольку более 70% такого рода территорий находится на землях Гослесфонда.

Список документов федерального ранга обширен. Приведём основные.

1. ФЗ от 30.04.1999 N 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и Федеральный закон от 05.04.2009 N 40-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» устанавливают, что малочисленные народы, объединения малочисленных народов в целях защиты их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов имеют право безвозмездно владеть и пользоваться в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов землями различных категорий, необходимыми для осуществления их традиционного хозяйствования и занятия традиционными промыслами, и общераспространёнными полезными ископаемыми в порядке, установленном федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации.

2. Лесным кодексом Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ установлено, что в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и ведущих традиционный образ жизни, эти лица имеют право бесплатно осуществлять заготовку древесины для собственных нужд.

3. ФЗ от 07.01.1999 N 19-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции» устанавливает, что при выполнении работ по соглашению на объектах, расположенных на территориях традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, инвестор обязан принимать предусмотренные законодательством Российской Федерации меры по защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов,

а также обеспечивать выплату соответствующих компенсаций в случаях и в порядке, которые установлены правительством Российской Федерации.

4. Земельный кодекс РФ от 25 октября 2001 г., ст. 58—59 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 14.03.2009), Федеральный закон от 07.05.2001 N 49-ФЗ (ред. от 03.12.2008) «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» дают эксклюзивные права на пользование землями, лесным фондом, особо охраняемыми территориями, животным миром

Однако реализация указанных норм законодательства оказывается практически невозможной из-за отсутствия порядка чёткого определения местоположения и границ указанных мест и территорий. Это порождает неясность в правоприменительной практике, создаёт условия для самоуправства и излишних административных барьеров, нарушения прав как представителей малочисленных народов, так и лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Длительное неразрешение указанной проблемы усложняет социальную ситуацию в районах проживания коренных малочисленных народов, создаёт угрозу конфликтов и столкновений между представителями малочисленных народов и лицами, ведущими хозяйственную деятельность. В районах проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов масштабно осуществляется разведка и добыча полезных ископаемых, заготовка древесины, иные виды природопользования без последовательного и планомерного учёта прав и интересов малочисленных народов.

Таким образом, характеризуя ситуацию с территориями традиционного природопользования в России, можно сделать несколько принципиальных выводов:

- ТТП не относятся к стандартным типовым формам пользования землёй и ресурсами;
- создание ТТП не будет универсальным, а скорее исключительным средством для сохранения традиционного хозяйствования и жизнедеятельности КМНС (в том случае, если иные меры не способны обеспечить это условие);
- ТТП выводят наиболее ценные объекты, ресурсы и территории из оборота «купли-продажи», тем самым способствуя их сохранности для будущих поколений;
- ТТП могут быть федерального, регионального (межрегионального) и муниципального значения;
- за 18-летний период существования этого закона не было создано в России ни одной ТТП федерального значения, что свидетельствует о сложном и неоднозначном характере правового режима ТТП.

Вполне очевидно, что до настоящего времени отношения в области аборигенного природопользования на территориях расселения КМНС урегулированы неудовлетворительно и фрагментарно. В этой связи неоднократно делаются попытки внести изменения в существующие законодательные акты, например, предлагается исключить ТТП из категории земель ООПТ.

Распоряжением правительства Российской Федерации от 4 февраля 2009 г. № 132-р утверждена Концепция устойчивого развития коренных ма-

лочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Значение документа состоит в том, что официально были признаны основополагающие принципы устойчивого развития КМНС, в том числе:

- признание права КМНС на приоритетный доступ к рыбопромысловым участкам и охотничьим угодьям, к биологическим ресурсам в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности;
- необходимость участия представителей и объединений КМНС в принятии решений по вопросам, затрагивающим их права и интересы при освоении природных ресурсов в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности;
- необходимость оценки культурных, экологических и социальных последствий предлагаемых к реализации проектов и работ в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМНС;
- возмещение ущерба, нанесённого исконной среде обитания, традиционному образу жизни и здоровью КМНС.

Принятие данной концепции позволяет надеяться, что существующие проблемы коренных малочисленных народов Севера в области реализации их прав на осуществление традиционной хозяйственной деятельности на территориях традиционного природопользования будут, наконец, решены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Бочарников В.Н. Охотничье-промысловые ресурсы // Бикин: опыт комплексной оценки природных условий, биоразнообразия и ресурсов. Владивосток: Дальнаука, 1997.
2. Бочарников В.Н., Бочарникова Т.Б. Социально-экономические аспекты развития бассейнов рек Самарга и Единка // Сихотэ-Алинь: сохранение и устойчивое развитие уникальной экосистемы. Материалы науч.-практ. конф. 4—8 сент. 1997 г. Владивосток, 1997. С. 28—30.
3. Клоков К.Б. Традиционное природопользование народов Севера: концепция сохранения и развития // Этногеографические и этноэкологические исследования. СПб., 1997. Вып. 5.
4. Коренные малочисленные народы Российской Федерации. М.: ИИЦ «Статистика России», 2005. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: В 14 т. / Федер. служба гос. статистики. Т. 13).
5. Кряжков В.А. Территории традиционного природопользования как форма реализации права коренных малочисленных народов на земли // «Мир коренных народов — Живая Арктика»: Альманах Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. 2009. № 22. С. 90—98.
6. Мартынов А.С., Виноградов В.Г. Культура природопользования малых народов. 1998. <http://www.sci.aha.ru/ATL/ra22b.htm>
7. Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2006 N 536-р. «Об утверждении перечня коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».
8. Хрущёв С.А. Динамика развития российского оленеводства в XX веке // От патернализма к партнёрству. Строительство новых отношений народов Севера и государства. Магадан, 1998.
9. Environmental Policy in the Russian Far East. http://www.orst.edu/Dept/pol_sci/fac/fomenko/russian/env_pol_rus.html
10. Social and Economic Status of Samarga Udegeis <http://www.iges.or.jp/fc/ir99/4-8-anatory.PDF>